

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 38/2020 относительно Тито Элиа Маготи (Объединенная Республика Танзания)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 марта 2020 года препроводила правительству Объединенной Республики Танзания сообщение относительно Тито Элиа Маготи. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Тито Элиа Маготи – гражданин Объединенной Республики Танзания, 1993 года рождения. Он является юристом, работающим в качестве специалиста по программам в области массового образования в Центре по правовым вопросам и правам человека — организации, базирующейся в Объединенной Республике Танзания, которая занимается расширением прав и возможностей общественности, а также поощрением, укреплением и защитой прав человека и благого правления в стране.

а. Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, 20 декабря 2019 года в Дар-эс-Саламе, Объединенная Республика Танзания, г-н Маготи, как сообщается, был похищен четырьмя неуполномоченными лицами. На него надели наручники и увезли в гражданском автомобиле. До своего похищения г-н Маготи, как сообщается, получил текстовое сообщение от своего коллеги, которого использовала полиция, чтобы заманить его на место происшествия.

6. Источник поясняет, что сразу же после его похищения несколько правозащитных организаций начали разыскивать его в различных полицейских участках, но найти его не удалось. Вечером 20 декабря 2019 года начальник полиции особой зоны Дар-эс-Салама опубликовал пресс-релиз, в котором указывалось, что г-н Маготи находится под стражей в полиции вместе с несколькими другими лицами. Не было упомянуто ни о том, где он содержится под стражей, ни о предъявленных ему обвинениях. Несмотря на признание властями того, что они содержат г-на Маготи под стражей, его семья, работодатель и законный представитель не были проинформированы о его местонахождении и им не было разрешено поговорить с ним. Неопределенность в отношении местонахождения г-на Маготи усилилась в связи с противоречивым заявлением начальника полиции Кинондони, — района, где был арестован г-н Маготи, — в котором тот утверждал, что ему ничего не известно об аресте г-на Маготи.

7. В связи с этим 23 декабря 2019 года была подана срочная жалоба против начальника полиции особой зоны Дар-эс-Салама и Генерального прокурора с требованием освободить г-на Маготи, местонахождение которого и выдвинутые обвинения еще не были раскрыты. 24 декабря 2019 года г-н Маготи и один из его коллег, который также был арестован, были доставлены в местный магистратский суд Кисуту в Дар-эс-Саламе. После этого жалоба была отозвана.

8. Г-н Маготи был переведен сначала в полицейский участок Тазара, а затем в участок Мбвени. Во время этого перевода ему завязали глаза.

9. Источник поясняет, что г-н Маготи был допрошен полицией по поводу использования им социальных сетей и его связи с некоторыми гражданами, которые публично критиковали правительство.

10. Г-ну Маготи были предъявлены обвинения по следующим пунктам: а) руководство преступной организацией, на основании пункта 4 (1) а) первого приложения и статей 57 (1) и 60 (2) Закона о борьбе с экономической и организованной преступностью (Сар. 200, R.E. 2002), с внесенными в него поправками; б) владение компьютерной программой, предназначенной для совершения преступления, на

основании статьи 10 (1) а) Закона о киберпреступности (Закон № 14 2015 года), которая рассматривается вместе с пунктом 36 первого приложения и статьями 57 (1) и 60 (2) Закона о борьбе с экономической и организованной преступностью, с внесенными в него поправками; с) отмыwanie денег, на основании статей 12 d) и 13 а) Закона о борьбе с отмыванием денег 2006 года, которые рассматриваются вместе с пунктом 22 первого приложения и статьями 57 (1) и 60 (2) Закона о борьбе с экономической и организованной преступностью, с внесенными в него поправками. Источник поясняет, что выдвинутые против него обвинения не позволяют ему ходатайствовать об освобождении под залог.

11. В настоящее время г-н Маготи содержится в следственном изоляторе «Сегереа».

b. Правовой анализ

12. Источник утверждает, что задержание г-на Маготи представляет собой произвольное лишение его свободы по категориям I, II, III и V, как изложено ниже, за исключением категории V.

i. Категория I

13. Источник утверждает, что г-н Маготи был арестован без предъявления ордера на арест. На него надели наручники, завязали глаза и затолкали в гражданский автомобиль так, что это было равносильно похищению. Кроме того, согласно источнику, г-ну Маготи не было сразу же сообщено о причинах его ареста, а также не было незамедлительно сообщено о предъявленных ему обвинениях в нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство.

14. Источник также утверждает, что г-н Маготи содержался под стражей в течение четырех дней, когда его допрашивали, не предоставив ему доступа к адвокату или к его семье. Полиция также не доставила г-на Маготи в суд в течение 24 часов, предусмотренных национальным законодательством, и в кратчайшие сроки. Кроме того, источник утверждает, что завязывание глаз г-ну Маготи было жестоким и бесчеловечным.

15. Источник также утверждает, что арест г-на Маготи вписывается в схему, в соответствии с которой власти не соблюдают надлежащие процессуальные нормы.

ii. Категория II

16. В целом источник сообщает, что правительство подвергается критике за все большее ограничение деятельности правозащитников, гражданского общества, журналистов, блогеров, оппозиционных политиков и их сторонников, средств массовой информации и других инакомыслящих в Объединенной Республике Танзания.

17. Источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против г-на Маготи, являются возмездием за осуществление им своего права на свободу выражения мнений. В частности, во время содержания под стражей г-на Маготи, как сообщается, допрашивали по поводу использования им социальных сетей и его связи с другим владельцем и активистом средств массовой информации и оппозиционным политиком. По сообщениям, эти лица являются яркими критиками правительства и в настоящее время все они подвергаются различным формам возмездия за то, что они требуют подотчетности и транспарентности правительства.

18. Источник указывает, что г-н Маготи является адвокатом, который в своем профессиональном и личном качестве осуществлял деятельность по поощрению прав человека в Объединенной Республике Танзания и публично занимался вопросами, представляющими общественный интерес. Источник приходит к выводу о том, что судебное преследование лица за участие в делах, представляющих общественный интерес, и за связи с гражданами, придерживающимися аналогичных взглядов, является нарушением международного права, в частности прав на свободу выражения мнений, участие в политической жизни и свободу ассоциации.

iii. Категория III

19. Согласно источнику, г-н Маготи был арестован 20 декабря 2019 года. При аресте ему не сообщили о причинах ареста. Он содержался под стражей в течение четырех дней до того, как в конечном итоге он был доставлен в суд 24 декабря 2019 года, когда ему впервые было сообщено о выдвинутых против него обвинениях. Источник ссылается на положения пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта и напоминает, что Комитет по правам человека пояснил, что задержки не должны превышать нескольких дней с момента ареста и что, как правило, достаточно 48 часов.

20. Источник утверждает, что, хотя г-н Маготи в конечном итоге был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, обвинительный лист не соответствует международным стандартам. Пункт 3 а) статьи 14 Пакта предусматривает, что при рассмотрении уголовного обвинения обвиняемый имеет право «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения». Источник утверждает, что имеется явно недостаточная информация о фактах в поддержку утверждений в отношении г-на Маготи. Согласно фактам, на которых основано обвинение в «руководстве преступной организацией», в различные даты в период с февраля 2019 года по декабрь 2019 года в Дар-эс-Саламе г-н Маготи организовал акты рэкета, в ходе которых он завладел компьютерной программой, предназначенной для совершения преступления, и, таким образом, получил сумму в 17 354 535 танзанийских шиллингов. Не приводится никакой информации о характере компьютерной программы, преступлении, которое было совершено с использованием этой компьютерной программы, или о том, каким образом эта компьютерная программа была использована для получения предполагаемой суммы. В связи с этим г-н Маготи не имеет адекватной информации о масштабах возбужденного в отношении него дела, что серьезно подрывает его способность подготовиться к судебному разбирательству.

21. Кроме того, источник утверждает, что в течение четырех дней, когда г-н Маготи содержался под стражей, ему было отказано в доступе к адвокату во время допросов. Согласно источнику, данный отказ представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. В течение этого времени ему не была предоставлена возможность уведомить свою семью о своем аресте или о месте содержания под стражей. Ему также завязывали глаза и переводили из одного полицейского участка в другой. Поэтому источник утверждает, что Объединенная Республика Танзания нарушила права г-на Маготи.

22. Согласно источнику, пункт 5 статьи 148 Закона об уголовном судопроизводстве предусматривает, что сотрудник полиции, возглавляющий полицейский участок, или суд, в который доставляется или является обвиняемый, не может признать это лицо подлежащим освобождению под залог, если этому лицу предъявлены обвинения в совершении определенных преступлений, включая отмыwanie денег в нарушение Закона о борьбе с отмыванием денег. Таким образом, данное положение предусматривает безоговорочный отказ в освобождении под залог за некоторые преступления, и поэтому г-н Маготи не имеет права на освобождение под залог и остается под стражей до завершения рассмотрения его дела. Источник утверждает, что пункт 5 а) статьи 148 Закона об уголовном судопроизводстве и вытекающий из него отказ г-ну Маготи в праве ходатайствовать об освобождении под залог являются нарушением его прав на надлежащую правовую процедуру, гарантированных статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьями 9 и 14 Пакта и принципами 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

23. Кроме того, источник сообщает, что в Объединенной Республике Танзания лица, обвиняемые в совершении преступлений, не предусматривающих освобождение под залог, могут годами находиться в предварительном заключении. Согласно источнику, судебное преследование г-на Маготи является возмездием за его публичную критику правительства, а выдвинутые против него обвинения намеренно направлены на то, чтобы обеспечить длительное содержание его под стражей до суда. Источник поясняет, что после того, как г-н Маготи предстал перед судом 24 декабря 2019 года, рассмотрение его дела было отложено до 7 января 2020 года. Рассмотрение

этого дела откладывалось еще три раза, поскольку обвинение утверждало, что оно все еще проводит свое расследование. После того как обвинение указало, что расследование достигло удовлетворительного этапа, оно просило перенести слушание на 21 января 2020 года. Однако в этот день обвинение обратилось с просьбой о дополнительной отсрочке на том основании, что, хотя расследование достигло удовлетворительного этапа, оно не было завершено. Выслушав противоположные доводы обвинения и защиты, председательствующий судья отложил рассмотрение дела до 5 февраля 2020 года. 5 февраля 2020 года рассмотрение этого дела было вновь отложено до 19 февраля 2020 года.

24. Источник делает вывод о том, что содержание под стражей г-на Маготи без права на освобождение под залог является нарушением региональных и международных стандартов и, следовательно, носит произвольный характер. Источник также опасается, что г-н Маготи будет подвергаться длительному содержанию под стражей до суда в качестве одной из форм внесудебного наказания.

25. Что касается переноса слушаний, то источник утверждает, что, хотя фактический промежуток времени между предъявлением обвинений и судебным разбирательством является относительно коротким, неоднократные задержки противоречат духу общего правила, касающегося права на безотлагательное судебное разбирательство, и что любые задержки должны отвечать интересам правосудия и сводиться к необходимому минимуму. К настоящему времени обвинение трижды просило о переносе сроков на основании того, что расследование еще не завершено. Эти просьбы были направлены несмотря на то, что даты — 7 и 21 января и 5 февраля 2020 года — были запланированы с ведома обвинения. Каждый раз г-н Маготи и его адвокат появлялись в суде, готовые продолжить свое участие в разбирательстве. Источник утверждает, что полиция арестовала г-на Маготи с целью проведения расследования, что противоречит общепринятой практике. Право на безотлагательное судебное разбирательство установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, но и для того, чтобы, если обвиняемый находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела. С учетом того, что г-ну Маготи было предъявлено обвинение в совершении преступления, которое автоматически лишает его права на освобождение под залог, в интересах правосудия это дело не должно рассматриваться с неоправданными задержками.

Ответ правительства

26. 12 марта 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 11 мая 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Маготи, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Маготи.

27. Рабочая группа сожалеет о том, что она не получила ни ответа правительства, ни просьбы о продлении срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

28. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

29. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения

(A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

30. Источник представил ряд утверждений в отношении задержания г-на Маготи и утверждал, что оно подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа рассмотрит каждую из этих категорий поочередно.

Категория I

31. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без правовых оснований.

32. Источник утверждает, что арест г-на Маготи не имел под собой правовых оснований, поскольку в момент ареста ему не был предъявлен ордер на арест и ему не было в срочном порядке сообщено о предъявляемых ему обвинениях, а также потому, что он содержался под стражей в течение четырех дней без доставки в суд и без доступа к адвокату. Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

33. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Как ранее указывала Рабочая группа¹, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным для того, чтобы считать лишение свободы имеющим под собой правовые основания. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест. В данном случае г-н Маготи был похищен четырьмя неустановленными лицами, на него надели наручники и поместили под стражу в полицейском участке. Затем начальник полиции опубликовал заявление для печати о его задержании. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны правительства относительно процедуры его помещения под стражу Рабочая группа считает, что полиция причастна к этому фактическому похищению. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Маготи не был предъявлен ордер на арест и что процедура законного ареста не была соблюдена в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

34. Кроме того, Рабочая группа считает, что арест является произвольным, если он производится без сообщения арестованному при аресте причин его ареста и если ему не сообщается в срочном порядке предъявляемое ему обвинение, как того требует пункт 2 статьи 9 Пакта². Исходя из представленной источником информации, которая не была оспорена правительством, г-н Маготи при аресте не был проинформирован о причинах своего ареста, равно как и не был в срочном порядке проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта и статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

35. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как заявил Комитет по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания после ареста, и любая дальнейшая задержка должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами³. Рабочая группа далее с озабоченностью отмечает, что г-н Маготи был доставлен к судье только после того, как законные представители г-на Маготи подали срочную жалобу против начальника полиции особой зоны Дар-эс-Салама и Генерального прокурора с требованием о его освобождении. В отсутствие какого-либо обоснования задержки в данном случае Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушило пункт 3

¹ Например, мнения № 9/2019, п. 29, и № 52/2019, п. 21.

² Например, мнения № 10/2015, п. 34, и № 46/2019, п. 51.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 33.

статьи 9 Пакта, не доставив г-на Маготи к судье до 24 декабря 2019 года, несмотря на то, что арест имел место 20 декабря 2019 года.

36. Рабочая группа отмечает, что для установления того, что задержание носит законный характер, каждый задержанный имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность содержания под стражей в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2 и 3). Это право, которое на деле является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы (там же, пункт 11), и в том числе не только к задержанию в целях уголовного разбирательства, но и к случаям задержания в рамках административных и других правовых сфер, включая военное задержание, задержание в целях безопасности, задержание в рамках мер по борьбе с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, домашний арест, одиночное заключение, задержание за бродяжничество или наркоманию и задержание детей в воспитательных целях (там же, приложение, пункт 47 а)). Оно также применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве, при этом судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях (там же, пункт 47 b)).

37. Рабочая группа отмечает, что, хотя власти признали, что г-н Маготи находится под стражей, он был лишен связи с внешним миром, и в частности с его семьей и адвокатом. Таким образом, из представленной источником информации следует, что г-н Маготи содержался под стражей без связи с внешним миром в течение четырех дней в период с 20 декабря 2019 года по 24 декабря 2019 года. Как последовательно заявляет Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта⁴. Рабочая группа считает, что судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий защиты личной свободы и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовые основания.

38. Таким образом, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на Маготи не имеют под собой правовых оснований и являются произвольными в соответствии с категорией I.

Категория II

39. Источник сообщает, что г-н Маготи был задержан за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, участие в политической жизни и свободу ассоциации.

40. Источник утверждает, и правительство не оспаривает этого, что г-н Маготи является адвокатом, который осуществлял деятельность по поощрению прав человека в Объединенной Республике Танзания и публично занимался вопросами, представляющими общественный интерес. Источник утверждает, что г-н Маготи был привлечен к ответственности за то, что он занимался вопросами, представляющими общественный интерес, и имел связи с гражданами, которые высказывали критические замечания в адрес правительства.

41. Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения и что это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию

⁴ Например, мнения № 45/2017, п. 29; № 79/2017, п. 49; и № 52/2019, п. 23. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право охватывает также политические выступления, комментарии на политические темы, обсуждение вопросов прав человека и журналистскую деятельность⁵. Это положение защищает отстаивание и выражение мнений, в том числе мнений, которые отражают критику в адрес государственной политики или не согласуются с ней⁶.

42. Допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Как указывает Комитет по правам человека, не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 19, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁷. Кроме того, пункт 3 статьи 19 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁸. Следует отметить, что статья 22 Пакта допускает ограничения права на ассоциацию на тех же трех основаниях.

43. Источник сообщает, что г-н Маготи был допрошен полицией по поводу использования им социальных сетей и его связи с отдельными лицами, которые критиковали правительство. Рабочая группа отмечает, что эта линия допроса, как представляется, не имеет никакого отношения к обвинениям, предъявленным г-ну Маготи на основании Закона о борьбе с экономической и организованной преступностью, Закона о киберпреступности и Закона о борьбе с отмыванием денег.

44. Кроме того, Рабочая группа считает, что критика, которую высказывал г-н Маготи, используя для этого социальные сети и журналистику, касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Таким образом, г-н Маготи был задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел, закрепленного в пункте 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта.

45. Согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека. Г-н Маготи был задержан за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией. Задержание лиц на основании их деятельности в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона, закрепленное в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта.

46. В отсутствие опровержения со стороны правительства Рабочая группа считает, что установлено наличие *prima facie* доказательств того, что арест и содержание под стражей г-на Маготи явились результатом осуществления прав г-на Маготи в соответствии со статьями 19, 21, 25 и 26 Пакта и статьями 7, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, следовательно, носят произвольный характер и подпадают под категорию II.

Категория III

47. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Маготи носит произвольный характер и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 11.

⁶ Мнения № 79/2017, п. 55, и № 8/2019, п. 55.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 22.

⁸ Там же, п. 23.

подчеркнуть, что по делу г-на Маготи вообще не должно проводиться судебное разбирательство. Однако г-н Маготи по-прежнему содержится под стражей, и источник утверждает, что были нарушены права г-на Маготи на справедливое судебное разбирательство, вследствие чего его задержание является произвольным в соответствии с категорией III.

48. Источник далее утверждает, что обвинительное заключение г-на Маготи не соответствует международным стандартам, поскольку в нем содержится недостаточная информация о предъявленных г-ну Маготи обвинениях и о фактах, подтверждающих выдвинутые против него обвинения, что препятствует его подготовке к судебному разбирательству. Пункт 3 а) статьи 14 Пакта предусматривает, что при рассмотрении уголовного обвинения обвиняемый имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он или она понимает, о характере и основании предъявляемого обвинения. Комитет по правам человека отметил, что для выполнения требований пункта 3 а) статьи 14 в информации, предоставляемой лицу, должны быть указаны соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение⁹. В отсутствие подробной информации о предъявленных г-ну Маготи обвинениях со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что, как представляется, эти обвинения являются неясными и недостаточно обоснованными, что препятствует возможности г-на Маготи защищать себя в нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

49. Рабочая группа также считает, что власти проигнорировали право г-на Маготи на юридическую помощь, которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность и права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Действительно, в течение четырех дней, когда г-н Маготи содержался под стражей без связи с внешним миром, его допрашивали в отсутствие его адвоката. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта и пунктов 1 и 3 принципа 18 Свода принципов. Кроме того, г-н Маготи должен был иметь возможность уведомить членов своей семьи о своем аресте, и, таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 принципа 16 Свода принципов.

50. Согласно источнику, г-н Маготи не может быть освобожден под залог, поскольку ему предъявлены обвинения в совершении преступлений в соответствии с Законом о борьбе с отмыванием денег 2006 года, а пункт 5 статьи 148 Закона об уголовном судопроизводстве предусматривает, что сотрудник полиции, возглавляющий полицейский участок, или суд, в который доставляется или является обвиняемый, не может признать это лицо подлежащим освобождению под залог, если этому лицу предъявлены обвинения в совершении определенных преступлений, включая отмывание денег в нарушение Закона о борьбе с отмыванием денег.

51. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно подтверждала, что обязательное досудебное содержание под стражей — в данном случае за совершение преступления, которое не предполагает освобождения под залог согласно пункту 5 статьи 148 Закона об уголовном судопроизводстве, — является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека¹⁰. Так, положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, нарушают требования пункта 3 статьи 9 Пакта, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 31.

¹⁰ Например, мнения № 24/2015, пп. 36–40; № 61/2018, пп. 47–48; и № 8/2020, п. 77.

судебного разбирательства, должно быть исключением, нежели общим правилом¹¹. Такие положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, идут вразрез также и с требованием, согласно которому досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹². Как заявил Комитет по правам человека, содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств¹³.

52. Рабочая группа считает, что положения о преступлениях, не предполагающих освобождения под залог, лишают обвиняемого права ходатайствовать о применении мер, альтернативных лишению свободы, что является нарушением права на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта. Применение в связи с некоторыми преступлениями меры пресечения в виде обязательного содержания под стражей до суда является нарушением принципа презумпции невиновности, так как лиц, в отношении которых возбуждено уголовное разбирательство, автоматически заключают под стражу без взвешенного анализа альтернатив содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы. Кроме того, обязательное содержание под стражей до суда лишает судебные органы одной из важнейших функций, закрепленных за ними как за участниками независимого и беспристрастного суда, — оценки необходимости и соразмерности содержания под стражей в каждом конкретном случае.

53. Хотя разумность любой задержки с передачей дела в суд должна оцениваться исходя из обстоятельств каждого дела с учетом его сложности и других соответствующих факторов, Рабочая группа считает, что чрезмерная задержка в данном деле — от момента ареста до судебного разбирательства — является нарушением пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов. Рабочая группа считает, что императивы безотлагательного судебного разбирательства являются еще более настоятельными в случаях, когда лицу предъявляется обвинение в совершении преступления, не предусматривающего освобождение под залог. В данном случае г-н Маготи содержится под стражей без возможности освобождения под залог в течение более восьми месяцев с момента его ареста 20 декабря 2019 года. Источник сообщает, что по просьбе обвинения судебное разбирательство его дела откладывалось по меньшей мере три раза на том основании, что расследование продолжается. Нет никаких признаков того, что уголовный процесс по его делу состоится в скором времени, и правительство решило не предоставлять Рабочей группе информацию, обосновывающую задержку. Кроме того, учитывая выводы по категории II о том, что г-н Маготи осуществлял свои права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, это усиливает вескость вывода о том, что лишение свободы было слишком длительным, поскольку он вообще не должен был содержаться под арестом¹⁴. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не провело судебного разбирательства в отношении г-на Маготи в разумные сроки и не выпустило его на свободу в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

54. Рабочая группа приходит к выводу о том, что данное нарушение права на справедливое судебное разбирательство было настолько серьезным, что это придает досудебному содержанию под стражей г-на Маготи произвольный характер согласно категории III.

¹¹ См. также принципы 38 и 39 Свода принципов.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 38.

¹³ Там же.

¹⁴ Мнения № 15/2020, п. 71, и № 16/2020, п. 77.

Категория V

55. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Маготи незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

56. Рабочая группа признает, что г-н Маготи является адвокатом, который осуществлял деятельность по поощрению прав человека в Объединенной Республике Танзания и публично занимался вопросами, представляющими общественный интерес.

57. В ходе вышеизложенного обсуждения аспектов, касающихся категории II, Рабочая группа уже установила, что г-н Маготи был арестован и заключен под стражу по причине мирного осуществления им своих прав, закрепленных в международном праве. Когда установлено, что лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации по политическим или иным мотивам¹⁵.

58. Рабочая группа полагает, что ограниченная информация, полученная от источника, в целом подтверждает мнение о том, что г-н Маготи стал объектом преследований по причине его политических или иных взглядов или его статуса правозащитника. В частности, Рабочая группа напоминает, что власти допрашивали г-на Маготи по поводу использования им социальных сетей и его связи с гражданами, которые публично критиковали правительство. Рабочая группа отмечает, что, согласно источнику, двое из лиц, с которыми был связан г-н Маготи, являются яркими критиками правительства и в настоящее время также подвергаются различным формам возмездия за призывы к повышению подотчетности и транспарентности правительства.

59. В отсутствие опровержения со стороны правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что было установлено наличие *prima facie* доказательств того, что г-н Маготи был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т.е. на основании его политических или иных взглядов или его деятельности в качестве правозащитника, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категорию V.

60. Источник утверждает, что завязывание глаз г-ну Маготи было жестоким и бесчеловечным. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что похищение, безусловно, вызвало у него крайний стресс, и напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые приводят к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁶. В связи с этими утверждениями и в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Решение

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Тито Элиа Маготи носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

¹⁵ Например, мнения № 88/2017, п. 43, и № 13/2018, п. 34.

¹⁶ См. A/54/44, п. 182 а), и Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках последовательно придерживается той позиции, что содержание под стражей без связи с внешним миром является незаконным (A/54/426, п. 42; A/HRC/13/39/Add.5, п. 15.6).

62. Рабочая группа просит правительство Объединенной Республики Танзания безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Маготи и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Маготи и предоставление ему реального права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Маготи.

64. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы г-на Маготи, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

65. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

66. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

67. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, которые были приняты по рекомендациям, сформулированным ею в настоящем мнении, в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Маготи и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Маготи компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Маготи и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или внесены изменения в практику для приведения законодательства и практики Объединенной Республики Танзания в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

68. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

69. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

70. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 24 августа 2020 года]

¹⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.